

— Брось. Ты сейчас ничем не отличаешься от живого человека, — Вэнь Юй покачал головой. — Нет, ты даже свободнее, чем живой. Смотри, ты можешь мгновенно перемещаться куда угодно. Можешь стать невидимым в следующую секунду. И тебе не нужно думать о доме, машине, работе, женитьбе и детях, не нужно беспокоиться о старости. Как же тебе легко, не будь таким неблагодарным.

Чэнбэй тихо усмехнулся, затем сорвал несколько шишек и, играя с ними, сказал:

— Ты слишком упрощаешь. Царство мёртвых на самом деле очень скучное. Я не могу говорить подробно, но когда ты через сто лет сам увидишь, как там всё устроено, ты поймёшь, что быть человеком всё же лучше. Я знаю, что 90% людей, попав туда, не могут привыкнуть и мечтают как можно скорее переродиться.

— О? А почему они не поступают, как ты, не приходят сюда, чтобы повеселиться? — спросил Вэнь Юй.

— Это не так просто, — Чэнбэй бросил в него шишкой:

— В царстве мёртвых много ограничений. И только иньские призраки могут подняться сюда. Но даже так не все иньские призраки могут это сделать, нужно накопить достаточно иньской добродетели.

— Что такое иньский призрак? — Вэнь Юй сделал паузу, затем добавил:

— Как ты?

Чэнбэй кивнул и объяснил:

— Да. Грубо говоря, иньские призраки — это те, кто родился и вырос в царстве мёртвых, и они никогда не смогут переродиться. Поэтому Дифу позволяет нам иногда подниматься сюда. Ведь у нас здесь нет ни родственников, ни друзей, так что нас легче контролировать.

— Что? Никогда не переродиться? — Вэнь Юй удивился:

— А как же вы перерождаетесь?

— Никак, — Чэнбэй бросил шишку вдаль:

— Мы просто ждём, пока наше внутреннее ядро не исчерпает свою силу, и тогда исчезаем.

— О... А сколько вы обычно существуете? Наверное, дольше, чем обычные люди? — спросил Вэнь Юй.

— Мм, на сто-двести лет больше, — ответил Чэнбэй.

— Чёрт, это же здорово, — Вэнь Юй с недоумением посмотрел на него:

— Чэнбэй, я правда не понимаю тебя. Ты не можешь переродиться, но у тебя есть еда, развлечения, и ты живёшь дольше людей. Что в этом плохого? Почему ты так хочешь стать человеком?

Чэнбэй опустил глаза, помолчал, а затем спросил:

— Рыбка, ты знаешь, какая разница между бьющимся и не бьющимся сердцем?

— Эм? Что ты имеешь в виду? — Вэнь Юй смутился.

— Другими словами, — Чэнбэй поднял на него взгляд, — я спрашиваю тебя, что такое чувство любви к человеку?

— А? — Вэнь Юй моргнул, удивлённо глядя на него:

— Зачем ты это спрашиваешь?

— Скажи сначала, — настаивал Чэнбэй. — Возьмём, к примеру, ту женщину.

— Цыц! Зачем ты об этом? Мы же хорошо общались, зачем поднимать неприятные темы? — Вэнь Юй нахмурился и махнул рукой:

— Не хочу говорить.

— Ну же, скажи, — Чэнбэй лёгко пнул его по голени. — Я правда хочу знать.

— Ты сам никого не любил? — раздражённо спросил Вэнь Юй.

Чэнбэй кивнул, затем быстро покачал головой:

— Я не такой, как ты.

Вэнь Юй посмотрел на него с недовольством, затем вздохнул и, повернувшись, уставился на светящийся город вдалеке:

— Что за чувство? Это чувство влюблённости. Хочется отдать всё ради её счастья и безопасности. Если она счастлива, я счастлив. Если ей грустно, мне ещё грустнее, и я переживаю за неё. Просто хочется сделать всё, чтобы она была счастлива. Это и есть настоящая любовь. Я сделал всё, что мог, но она — нет.

— И именно поэтому я больше всего хочу стать человеком, — Чэнбэй тоже посмотрел на ночной город внизу и тихо сказал:

— Потому что только живой человек может открыто любить кого угодно. Только живой может показать свои истинные чувства тому, кто ему дорог. А не так, как у меня: ты знаешь, что можешь сделать всё на сто процентов, но из-за ограничений не можешь сделать и половины. Понимаешь, как это обидно?

Вэнь Юй тихо кивнул.

Чэнбэй прислонился головой к стволу и продолжил:

— И, Вэнь Юй, только бьющееся сердце может по-настоящему почувствовать многие эмоции. Например, понять, что такое любить или ненавидеть кого-то. Понять, что значит с каждым днём любить или ненавидеть всё сильнее. А не так, как у меня: все чувства и эмоции передаются только через сознание, и я не могу понять, что такое настоящая радость, боль или отчаяние. И уж тем более не могу почувствовать, что чувствует другой человек. Это как если бы ты сегодня был счастлив. Если ты покажешь это или скажешь, я пойму. Но если ты попытаешься скрыть, я не почувствую. Всё, что я могу, — это смотреть или догадываться. Сопереживание, взаимопонимание, чувственное восприятие — всё это мне недоступно. Ты не представляешь, как это ужасно.

Вэнь Юй покачал головой и сказал:

— Чэнбэй, я понимаю тебя. Но всё, о чём ты говоришь, основано на любви к человеку. Ты мог бы найти в царстве мёртвых такого же иньского призрака, как ты, и жениться, тогда не было бы этих проблем.

Чэнбэй повернулся к нему и холодно сказал:

— Я не женюсь.

— Ну, я просто привёл пример, — объяснил Вэнь Юй. — Не думай об этом, в следующем году вернись и найди хорошую девушку в царстве мёртвых, женись на ней и будь счаст...

— Не беспокойся, я уже люблю кого-то, — Чэнбэй резко прервал его.

— Ха? О, ничего себе, дружище, — Вэнь Юй засмеялся, затем медленно подошел к нему:

— Ну, расскажи, кто это? Откуда? Красивая? Есть фото? Да ты, Чэнбэй, молодец, я даже не заметил.

— Не скажу. Просто знай, что он... невероятно уродлив, настолько, что от одного взгляда хочется блевать, — сердито сказал Чэнбэй.

— Чёрт, ты издеваешься надо мной, — Вэнь Юй толкнул его, затем скрестил руки на груди:

— Ладно, я хотел тебе сказать хорошую новость, но теперь передумал.

— Что? Что? — Чэнбэй наклонился к нему, тряся его за руку и улыбаясь:

— Эй, хороший Рыбка, не сердись. Скажи, что хотел.

— Забыл, — Вэнь Юй оставался непоколебим.

Чэнбэй тоже замолчал, только поджал губы и, держась за его одежду, смотрел на него своими большими чёрными глазами.

Через некоторое время Вэнь Юй не выдержал его взгляда и, улыбнувшись, сказал:

— Ладно, ладно, хватит строить из себя милого. Скажу.

— Хе-хе, — Чэнбэй быстро пересел рядом с ним:

— Говори.

— Мм. Так вот, учитывая, что ты добрый и наивный призрак, я согласен перед возвращением в Чэнду встретиться с твоим другом-медиумом. Помогу вам.

Чэнбэй широко раскрыл глаза от удивления:

— Правда? Ты не шутишь?!

— Кроме меня здесь больше никого нет, — Вэнь Юй подколот его, затем добавил:

— Но заранее предупреждаю: медиумы, с которыми я раньше сталкивался, были очень раздражающими. Если он начнёт болтать без умолку или выдвигать нелепые требования, я

могу просто уйти.

— Без проблем! — Чэнбэй похлопал себя по груди:

— Цяо Цяо не такой, я могу это гарантировать.

— О, так вы уже настолько близки? — холодно сказал Вэнь Юй.

— Хе-хе, не так близки, как с тобой, ты мой самый близкий человек, — быстро поддакнул Чэнбэй.

— Фу, не льсти, — Вэнь Юй посмотрел на часы и удивился:

— Чёрт, уже почти двенадцать. Давай возвращаться. Завтра утром у меня совещание.

— Ладно, подожди, я возьму рюкзак, — Чэнбэй спрыгнул с дерева.

Вэнь Юй наклонился, чтобы посмотреть, как он поднимает рюкзак, но вдруг Чэнбэй остановился, повернул голову и уставился в сторону леса. Вэнь Юй тоже посмотрел туда, но, кроме колышущихся на ветру листьев, ничего не увидел. Однако Чэнбэй, казалось, застыл на месте, не двигаясь.

<http://bllate.org/book/16240/1459805>